

СОЛЕТЯМИ ИСКАЛИ золото в России: на Урале и по всей Сибири, до океана Великого, до морей северных. Искали упорно, настойчиво, твердо верили, что золото должно водиться в Московском государстве. Российские цари обращались к иностранным правителям с просьбой прислать к нам мастеров, которые знают золотую и серебряную руду. Они сулили великие милости тому, кто найдет золото, и страшные кары, кто его утратит.

Петр I пошел на крайнюю меру — нарушил принцип частной собственности, специальным указом объявил «горную свободу». Право розыска золотой руды предоставлялось «всем и каждому», каково бы чина и достоинства он ни был, во всех местах, как на собственных, так и чужих землях.

Первооткрывателем русского золота стал крестьянин Ерсфей Марков, раскольник из московского уезда, поселившийся в уральском селе Шараш. Он занимался вольным промыслом: поиском самоцветов и попутно промышленял по рудознатному делу — искал руду и редкие камни. В мае 1745 года Марков усмотрел в одной выбоине в земле светлые камешки, похожие на хрусталь. Это был кусок кварца с вкрапленными в него блестящими светло-желтыми крупинками золота.

Так неожиданно было открыто впервые российское золото. Однако, несмотря на все усилия, добыча драгоценного металла на Урале все же была невелика. Вроде и есть свое, российское золото, а в руки не дается. Может, такое обстоятельство объяснялось тем, что добыча желтого металла была привилегией казны, которая лишь через 67 лет после открытия золота поступила к этому правому, уступив частным землевладельцам.

В мае 1812 года сенат издал указ «О предоставлении права всем российским поданным отыскивать и разрабатывать золотые и серебряные руды с платежом в казну подати». Притягательна была сила желтого металла. Каждому хотелось владеть драгоценностью Но...

Золото «объявлялось» в частных дачах, да заводчики боялись вести разработку. Боязнь была не напрасной, как бы не назначили на принек за счет заводладельца особых чиновников для присмотра за работой, для записывания золота в книгу и проверки его. Другие боялись за судьбу предприятий, находящихся на государственной земле.

«Золотой век» для Шайтанки начался с 1823 года. Да и вся история частной западноуральской золотой промышленности ведет летоисчисление с этого времени. В окрестностях Шайтанской заводской дачи были обнаружены пески, в которых металл встречался в самородном состоянии. Было учтено шесть миллионов пудов золотосодержащих песков в долине речки Известной (ныне ее именуют Маринской) с перспективой получения при промывке их шести пудов 20 фунтов золота. Исследователи оказались правы: заводская дача хранит немалые богатства. Со времени открытия золотых россыпей, то есть с 1823, по 1885 год было добыто на разных приисках золота 257 пудов 23 фунта, это более четырех тонн.

ИЗВЕСТНО, что добычей золота занимались крепостные крестьяне. До отмены крепостного права они вынуждены были по принуждению работать на принек.

19 февраля 1861 года в вечность отошло крепостное право в России. Реформа освободила от непосильного труда 23 миллиона российских крестьян. В то же время она поставила немалую часть крестьян в трудную ситуацию. В результате перехода горнозаводской промышленности Урала на вольнонаемный труд «повсеместно оказался излишек мастеровых, против действительного нужного числа их для работ» (ЦГИА.Т. ф. 1291, оп. 66, д. 2, л. 189).

В книжке «Отмена крепостного права и рабочие волнения на Урале» (Молотовское книжное издательство, 1954, с. 109) Ф. С. Горовой отмечает, что в Шайтанском заводе сокращение рабочей силы произошло с двух с половиной до полутора тысяч человек. Следовательно, одна тысяча горнозаводских рабочих осталась без занятий, к которым они привыкли с малолетства.

Куда же податься безработному? Получив ничтожный земельный надел, крестьяне не могли обеспечить себя земледелием. Выставленные за ворота предприятия, рабочие вынуждены были выискивать другие занятия. Одни занялись кустарным производством — кузнечно-слесарным, столярным, портняжным, сапожным и т. д., другие пошли за «фартом» на золотой принек с надеждой отыскать самородок или намыть достаточно золотых крупинок, чтобы жить безбедно. Подворная перепись 1912 года свидетельствует, что в Шайтанской волости старательским промыслом занималось 166 человек.

Пески промывали в разных речках: Талице, Решетке, Шайтанке, Ельничной. Но особенно выделялась своим богатством речка Известная. Почти на всем протяжении от верховья до устья долины речки изрыта. В самом устье при впадении ее в Верхний пруд, была плотина, а прудок назывался Злоказовским разрезом. Здесь старатели одного рода занимались промывкой песков. Каково было их счастье — неизвестно.

И по сей день в долине Известной встречаются заросшие шурфы. Весь се-

* Из истории родного края

Золотой промысел в Шайтанке

верный и северо-западный склоны горы Известной изрыты. Это следы давней деятельности шайтанских жителей, занимавшихся нелегким старательским промыслом. Чтобы заблудившаяся скотина или случайный человек не свалился в эти коварные ловушки, спасные места специально огораживали. Есть большие разрезы, заполненные водой, — следы готельной работы.

СТАРАТЕЛЬСКИЙ промысел не зародился и после Октябрьской революции 1917 года. Старатели добывали драгоценный металл по договору с трестом «Уралзолото». Одни копались в земле семейно, другие — артельно.

Каждый старатель жил одной думкой, одной надеждой: когда-то земля должна отблагодарить за адский труд. С этой думкой люди полностью зарывались в землю, узкие, тесные дудки и были их каторгой. Они «старались» и умирали, не испытав радости, не увидев результата своей работы.

Так было, рассказывали старожилы, с Иваном Силантьевым, по прозвищу Кулак. До гробной доски он так и остался старателем, ничего, кроме своих мозолистых рук да беспросветной бедности, не имевший. Кстати, замечу, что из рода Силантьевых вышло немало старателей. Старожилы сохранили в памяти имена Петра (с Ташевской улицы) и Степана по прозвищу Сумка (с Пятистенки). Их «счастье» известно народу — жили вироголоды. И после революции не стали богаче.

Мне, например, памятью встреча со старателем Михаилом Гребенщиковым, жителем 1-й Красноармейской (ныне улица братьев Пономаревых). В военный год довелось провести одну ночь с ним в избушке, стоявшей на берегу реки Известной. Из разговора узнал, что добыча драгоценного металла — ох какое испросто дело. Требуется много сил и времени. Особенно трудно работать в одиночку. За золотник (4,1 грамма) приходилось «ломить» не один день.

На следующий день я наблюдал за его работой. Он спускался в узкую, глубиной до трех метров, дудку, наполнял бадей породой. Потом вылезал наверх, вытаскивал тяжелую бадью с песком, вез ее к промывочному корыту — бутаре — и промывал содержимое. От надсадной тяжелой работы голова гудит и каждая жилочка в теле трепещет...

Теперь, когда встречаю в лесу шурфы, похожие на воронки от взрывов снарядов, я вспоминаю скромных труженников старинного старательского промысла, помогавших своим трудом поднимать уральскую промышленность.

Я НЕ ОГОВОРИЛСЯ, как патриот своего края, не прибавил ничего. В конце двадцатых — начале тридцатых годов наша страна покупала за золото у иностранных фирм оборудование для строящихся металлургических и машиностроительных заводов. Нет сомнения, что крупными драгоценного металла, добытые первоуральскими старателями, тоже влились в общее дело создания уральской индустрии.

Не только в годы подъема промышленности старатели оказывали посильную помощь государству. Уральское золото работало на победу и в годы Великой Отечественной войны.

Теперь старательский промысел ушел в прошлое. В долинах уральских рек породу перегребают самоходные фабрики-драги.

Юрий ДУНАЕВ, краевед.